

Организация медицинской помощи в Псковской губернии в 1812 г

Научный руководитель – Алиева Людмила Владимировна

Кошельков Виталий Александрович

Студент (магистр)

Псковский государственный университет, Исторический факультет, Псковская область,
Россия

E-mail: koshelkow.vital@yandex.ru

Вопросы организации медицинской помощи населению занимали прогрессивную общественность России ещё в XVIII в., им уделялось значительное внимание в работах Вольного экономического общества, учрежденного в 1765 г. Однако развитие системы здравоохранения и уровень оказания помощи населению были на низком уровне вплоть до середины XIX в.

Ведущей из множества проблем была довольно высокая заболеваемость населения. В начале XIX в. наиболее частыми заболеваниями являлись чума, холера, туберкулёз (чахотка), лихорадка, а также всевозможные кишечные инфекции. Зачастую заболевания принимали характер эпидемий, т.е. такого распространения инфекции, когда число заболевших на определённой территории значительно превышало среднестатистический показатель.

Согласно архивным документам весной 1812 г. эпидемия лихорадки была зафиксирована на территории Опочецкого уезда и г. Торопца. Довольно подробно документы освещают ситуацию лишь в Торопце. Так, из донесения Псковской врачебной управы от 12 мая 1812 г. на имя губернатора П. И. Шаховского следует, что «из здешней [Псковской] аптеки для города Торопца» для борьбы со «свиристующей весенней лихорадочной болезнью» было отпущено медикаментов в сумме на 39,32 руб. и отправлено «в город Торопец чрез подпоручика Розенталя» [1]. Трудность ситуации для жителей Торопца подкреплялась отсутствием в городе аптеки и тем, что «вместо потребных медикаментов употребляются покупаемые в лавках травы», которые по незнанию правильного способа употребления приносят «больше вред нежели пользу» [2]. В конечном счёте, медикаменты на заявленную сумму были доставлены в аптеку Торопца. Для продажи стали доступны бальзамические средства (жизненная эссенция, кремортартар, камфорная мазь, летучий нашатырный спирт и др.) и растения (солодковый корень, шалфей, ромашка, простая и перечная мята, цвет бузины, буковица, вероника, зверобой и др.) [3].

К исходу 1812 г. ситуация с вирусными заболеваниями в губернии по-прежнему оставалась напряженной. Большой всплеск заболеваемости гнилой лихорадкой был зафиксирован в Островском уезде. Из донесения островского земского суда на имя губернатора П. И. Шаховского сообщается, что 28 ноября 1812 г. по «тамошней округе в сельце госпожи Тиребьевы открылась болезнь. . . гнилая лихорадка и по удостоверению члена земского суда имеется таковых больных дворовых людей и крестьян до 200 человек» [4]. На наш взгляд, для такого населённого пункта как «сельцо» это очень значительный показатель. В рапорте от островского городничего на имя П. И. Шаховского указывалось, что проходящие через уезд военнопленные французы заразили местное население «болезнью, от коей многие умирают» [5]. Для предотвращения роста заболеваемости всех заразившихся предлагалось поместить в «особенные дома» [6].

Актуальным оставался вопрос оказания медицинской помощи воинскому составу, расположенному на территории Псковской губернии. По мнению Псковской врачебной управы напряжённая эпидемиологическая обстановка в Торопце негативным образом сказывалась

валась на квартирующихся в городе молодых солдат и вызывала риск заражения лихорадкой. Поэтому управой было предложено строжайше предписать торопецкому штаб-лекарю принять все необходимые меры «к прекращению между жителями города Торопца означенной болезни» [7]. В рапорте псковского губернатора П. И. Шаховского на имя торопецкого городничего Челищева от 29 апреля 1812 г. предписывалось в связи с весенней лихорадкой принять меры «к размещению воинских служителей в тех квартирах, где нет больных лихорадкою» [8]. Тем самым, по мнению губернских властей, должна была снизиться заболеваемость и стабилизироваться эпидемиологическая обстановка. Однако дальнейшее развитие ситуации в 1812 г. в Торопецком уезде по документам не прослеживается.

Для пресечения эпидемий и снижения риска заражения каким-либо заболеванием в будущем необходимо было проводить профилактическую вакцинацию. В 1812 г. в Псковской губернии вакцинация населения активно проводилась в течение января-июня. В документах ГАПО сохранились сведения о количестве привитого населения губернии и его социальном составе.

С развитием в Российской империи института родовспомогательных учреждений было положено начало формированию акушерского дела. Местом, где началось научное становление акушерства (повивального дела), являлся Санкт-Петербург. Людей, которые занимались акушерством, в России называли повивальными бабками или повитухами. Они играли большую роль в системе здравоохранения того времени, не случайно они часто числились в составе милицейской части наряду с пожарниками, фонарщиками и другими. В Псковскую губернию повивальные бабки были определены в 1812 г. Так, 28 мая 1812 г. из медицинского департамента Российской империи на имя П. И. Шаховского поступило распоряжение, в котором предписывалось по «воле её императорского величества государыни императрицы Марии Фёдоровны определить воспитанницу Катерину... на вакансию младшей повивальной бабки в город Порхов» [9]. Для неё предполагалось установить жалование в размере 80 руб. в месяц и поселить в казённую квартиру с ополчением, «дабы не терпели они крайней нужды по малому жалованию в штате назначенному» [10].

Важным элементом системы оказания медицинской помощи является аптека. На начало XIX в. в Псковской губернии существовали два типа аптек: казённые (принадлежащие государству) и партикулярные (частные, местные, обособленные). В табели, приложенной к донесению Псковской врачебной управы от 16 октября 1812 г. на имя губернатора П. И. Шаховского сообщается о количестве имеющихся в Псковской губернии казённых и партикулярных аптек. Согласно документам на октябрь 1812 г. в губернии находилась только одна партикулярная аптека в Пскове, имеющая в штате всего 4 человека, из которых только один являлся аптекарем.

Сохранились отдельные сведения в целом о количестве служащих в медицинской отрасли за вторую половину 1812 г. Согласно «Табели о медицинских чинах» с июня по декабрь 1812 г. в Псковском уезде числилось 4 человека медицинского чина, а в Великолукском, Порховском, Опочецком и Торопецком уездах - по одному. В остальных уездах медицинские служители отсутствовали. Таким образом, на всю Псковскую губернию приходился штат из 8 медицинских работников: 1 доктор, 5 штаб-лекарей и 2 лекаря. Также «Табель...» сообщает, что на конец 1812 г. в губернии числилось 2 повивальные бабки (по одной в Псковском и Торопецком уездах) [11].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что оказание медицинской помощи в Псковской губернии в 1812 г. сталкивалось с недостатком профессиональных кадров, нехваткой медикаментов, а также, по сути, с отсутствием сети учреждений здравоохранения. Всё это накладывало отпечаток на качество и уровень оказания медицинской помощи населению Псковской губернии в 1812 г., оставляя его крайне низким.

Источники и литература

- 1) ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 415. Л. 4.
- 2) Там же. – Л. 8.
- 3) Там же. – Л. 6 об.
- 4) Там же. – Л. 3.
- 5) Там же. – Л. 6.
- 6) Там же.
- 7) Там же. – Д. 415. Л. 8.
- 8) Там же. – Л. 10.
- 9) Там же. – Д. 416. Л. 3.
- 10) Там же. – Л. 3.
- 11) Там же. – Д. 417. Л. 16.